

УДК 821(7/8).09
ББК 81.2-3

Н.Г. Склярова

**ОТНОШЕНИЯ
АЛЬТЕРНАТИВНОСТИ
В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ
КАРТИНЕ МИРА
ДЕТЕКТИВНОГО
ПРОИЗВЕДЕНИЯ
(НА МАТЕРИАЛЕ
РОМАНОВ
П. КОРНУЭЛЛ)**

В статье рассматривается роль отношений альтернативности в моделировании художественной картины мира детективных романов П. Корнуэлл. Результаты исследования, проведенного с использованием дистрибутивного и контекстологического методов анализа, свидетельствуют о том, что альтернативные отношения, осложненные добавочными значениями недостаточного знания, уточнения и пояснения, служат для передачи специфики работы судмедэксперта, от лица которого ведется повествование, а также для описания хода расследования.

Ключевые слова: *альтернативность, художественное произведение, художественная картина мира, языковая картина мира, человеческое сознание, союз, альтернативная семантика.*

DOI 10.23683/1995-0640-2017-2-127-135

Склярова Наталья Геннадиевна – докт. филол. наук, доцент, профессор кафедры теории и практики английского языка Института филологии, журналистики и межкультурной коммуникации Южного федерального университета
Тел.: +7-909-415-42-21
E-mail: panochka@bk.ru

© Склярова Н.Г., 2017.

В настоящее время в лингвистике наблюдается неослабевающий интерес к картине мира художественных произведений, развитие сюжета которых сопровождается особым отбором языковых единиц. Высказывания с союзами альтернативной семантики благодаря контекстуальной модификации выражаемых ими отношений способны моделировать различные фрагменты картины мира и, как показывают результаты проведенных ранее исследований, играют важную роль в характеристике личности персонажа или создании определенной атмосферы. В частности, альтернативные отношения, модифицированные добавочными значениями аппроксимации и уступки, в романе I. Salinger «The Catcher in the Rye» формируют образ подростка, взгляд на мир которого отличается приблизительностью и безразличием [Склярова, 2015, с. 99 – 103]. Альтернативные отношения, осложненные добавочными значениями чередования и пояснения, служат для детального воссоздания жизни героев на фоне экзотической природы в романе L. Irvine «Castaway» [Склярова, 2016a, с. 138 – 143]. Сказанное выше свидетельствует об актуальности темы данной статьи, цель которой состоит в том, чтобы охарактеризовать участие альтернативных отношений в моделировании картины мира художественного произведения детективного жанра. В соответствии с поставленной целью в круг задач исследования входят, во-первых, обоснование принадлежности романов П. Корнуэлл к психологическим полицейским

детективам; во-вторых, выявление круга альтернативных отношений, регулярно актуализируемых в указанных произведениях и обусловленных их жанровой спецификой; в-третьих, характеристика контекстуального окружения, в котором актуализируются ситуации недостаточного знания, уточнения и пояснения; в-четвертых, установление роли каждого из перечисленных семантических вариантов альтернативности в создании атмосферы детектива.

Детектив представляет собой литературное произведение специфического жанра массовой художественной литературы, направленное на раскрытие тайны, расследование преступления с помощью анализа и заканчивающееся разоблачением и наказанием преступника [Черепанова, с. 144]. Романы известной американской писательницы П. Корнуэлл относятся к так называемым полицейским психологическим детективам, поскольку в них описывается рутинная работа команды профессионалов, а также расследуются преступления, совершённые по личным мотивам, и основным элементом расследования становится изучение личностных особенностей подозреваемых.

Анализ текстов произведений P. Cornwell «All That Remains», «Body of Evidence», «Postmortem» свидетельствует о том, что в них регулярно встречаются высказывания альтернативной семантики, в которых описываются ситуации недостаточного знания. Это имеет место в случаях, когда известно, что только одна из нескольких возможностей имела, имеет или будет иметь место в действительности, но неизвестно, какая именно, поскольку говорящий не располагает достаточно точной и полной аудиторной, визуальной, сенсорной или интеллектуальной информацией [Складорова, 2016б, с. 170].

Для передачи данной разновидности альтернативности союзы *or*, *either... or*, *if... or*, *whether... or* взаимодействуют в высказывании с лексическими единицами средней степени предположения, в структуру значения которых входят инвариантные семы «вероятность» и «сомнение», что позволяет допустить, что все предлагаемые версии события могут оказаться ложными. К числу таких средств в современном английском языке принадлежат: модальные слова: *probably*, *perhaps*, *possibly*, *maybe*, *likely*; модальные глаголы *can*, *may*; слова других частей речи, в частности имена существительные и прилагательные, однокоренные с перечисленными выше модальными словами: (1) *Quite likely, after Deborah was shot, her throat was cut or else she was strangled* (Cornwell, 1993, p. 112).

Неуверенность, сомнение говорящего в соответствии действительности предложенных версий может быть передана структурой и интонацией вопросительного предложения: (2) *While she stared into the flames her heart simply stopped. Or was it the portrait she had been looking at the end?* (Cornwell, 1992, p. 163).

К средствам контекста, указывающим на то, что в высказывании с союзами альтернативной семантики передается ситуация недостаточного знания, относятся также слова различных частей речи, отражаю-

шие разные аспекты человеческого мышления: (3) *“My guess,” he went on, “is he cut her left arm or back or face at this point”* (Cornwell, 1992, p. 15).

Перечисленные показатели, служащие для актуализации ситуации недостаточного знания, могут взаимодействовать друг с другом в различных комбинациях в пределах одного высказывания: (4) *I think he may have chased their homes before and either not found them in or found the windows locked* (Cornwell, 1990, p. 155).

Предполагаемые возможности рассматриваются как альтернативные в силу различных причин, к которым относятся:

во-первых, логическое взаимоисключение, получающее языковое выражение в бинарных рядах, образуемых антонимами, или выявляемое на основе анализа контекста: (5) *My opinion’s the guy’s gone under. He’s cooling his heels for a while, until everything quiets down... Either that or he hit last night and no one’s found the body yet. [...] Maybe he’d already thought of killing her, or maybe it didn’t occur to him until he heard her voice and realized who she was* (Cornwell, 1990, p. 191–192, 317);

во-вторых, квантитативное или квалитативное взаимоисключение, обусловленное строением материального мира: (6) *The trace evidence we’d found on the slain women’s bodies could be something else, such as a sodium nitrate with uses ranging from fertilizer to a component of dynamite. Or it could be a crystal carbonate used as a constituent in photography developers* (Cornwell, 1990, p. 198–199);

в-третьих, пространственно-временное взаимоисключение, протекающее из невозможности одновременного нахождения одного и того же предмета в разных местах: (7) *Because the homicides began two months ago, he may have been recently released from prison or a mental hospital* (Cornwell, 1990, p. 3).

в-четвертых, взаимоисключение, обусловленное социальным устройством, общественными законами и порядками: (8) *She is a strong type. Usually aggressive, may be a lawyer or doctor or businesswoman, and often wears suits in the colors I just described* (Cornwell, 1992, p. 124);

в-пятых, взаимоисключение, вызванное другими объективными и/или субъективными причинами, например, внутренними импульсами человека, ограниченностью временных или денежных ресурсов, отсутствием необходимости осуществлять оба действия и т.п.: (9) *Maybe Frankie had imagined he had murdered his mother, or maybe he had wished he could* (Cornwell, 1992, p. 291).

В некоторых случаях варианты, в принципе, непротиворечивы и могли бы быть совмещены, но сам говорящий либо не задумывается о такой возможности, либо ее не озвучивает, либо она не принципиальна: (10) *He might use a computer on his job or he might have one at home* (Cornwell, 1990, p. 252).

При помощи высказываний с союзами альтернативной семантики, описывающих ситуации недостаточного знания, в детективных романах П. Корнуэлл восстанавливаются детали преступления (11), включая ряд сопутствующих обстоятельств, имеющих отношение к личностям

и образу жизни жертвы (12, 13), преступника (14), с тем чтобы выявить каким образом они могут быть связаны друг с другом. (11) *“He **might** have tied her hands during drive, made her hold them up behind her head so he could tie them from the backseat.” “**Or** he **could** forced her to turn around and place her arms over the headrest.”* (Cornwell, 1993, с. 290). (12) *“**Maybe** it was something each victim had in her house – **or** even on her person **or** in her workplace* (Cornwell, 1990, с. 163). (13) *I would have been **suspicious** the lady was lonely, wanted the attention, wanted to feel like someone gave a rat’s ass about her. **Or maybe** she’d been burned by some guy and was setting the stage to pay him back* (Cornwell, 1992, с. 50). (14) *The killer was from a “dysfunctional home” and **might** have been abused, **either** physically **or** emotionally, by his mother. [...] It’s **either**, in my **opinion**, a random situation, where he cruises and looks for anyone who seems to be alone and whose house is insecure, **or else** he’s got access to a number of women and their addresses* (Cornwell, 1990, p. 78, 155).

Поскольку познание мира человеком несвободно от ошибок и заблуждений, его картина мира может меняться, перерисовываться, тогда как языковая картина мира еще некоторое время хранит следы этих ошибок и заблуждений [Маслова, 2007, с. 65]. Подобная закономерность имеет место не только на уровне национальной, но и на уровне индивидуальной картины мира. Наглядным проявлением этого служат высказывания с союзом *or*, используемым в ситуациях уточнения, когда в ходе описания некоторого фрагмента действительности говорящий осознает, что выбранный им способ наименования оказывается недостаточно точным, конкретным, не вполне соответствующим действительности или неполно отвечающим его речевому замыслу, и вносит соответствующую поправку [Склярова, 2016б, с. 170]. Альтернативность противопоставляемых номинаций денотата проявляется в том, что сообщаемое во втором компоненте сочиненной конструкции исключает из плана более адекватного отражения то, что обозначается в первом. Одновременно сообщаемое в первом компоненте исключает из плана менее адекватного отражения то, что обозначается во втором [Холодов, с. 67]. Иными словами, неистинное изображение денотативной ситуации отклоняется и ему противопоставляется истинное [Шувалова, с. 92].

Показателями данной разновидности альтернативности выступают семантика сочиненных компонентов, пунктуационные знаки – многоточие, тире, запятые, точка – указывающие на то, что говорящий сделал паузу для поиска более подходящего наименования, а также конкретизаторы *rather, better, at least*, свидетельствующие о переосмыслении первой номинации.

Альтернативность, модифицированная уточнением, регулярно встречается в романах П. Корнуэлл, сюжет которых, как произведений детективного жанра, основывается на раскрытии преступлений, на наиболее точном воссоздании не только самого происшествия, но и предшествующих и последующих событий, личности преступника, образа жизни жертвы.

В зависимости от сложности денотата уточнению, корректированию может подвергаться описание всей ситуации и отдельных её деталей, в частности, объектов их признаков, действий и т.п. Характер и область уточнения определяются лексико-грамматическим наполнением обеих денотативно соотнесённых номинаций, взаимодействие которых с союзом *or* способствует формированию рассматриваемого варианта альтернативных отношений.

Анализ фактического материала позволил нам выделить следующие типы уточнений, вносимых при моделировании сцены преступления, личности преступника и различных деталей, которые могут оказаться существенными для раскрытия убийства и которые встречаются в указанных произведениях:

– квантитативное уточнение, используемое для обозначения как увеличения, так и уменьшения количества участников ситуации: (15) *The **person** – or **persons** – were much too clever for that. [...] We're doing everything within our power, have mobilized everything we can think of to find this **individual** – or **individuals*** (Cornwell, 1993, p. 115, 207);

– темпоральное уточнение, заключающееся в изменении грамматических форм глагола-сказуемого в соответствии с необходимостью внесения поправки во временную отнесенность действия или события: (16) *But something medical **is involved**, a concern. **Or maybe it will be involved** at some future point* (Cornwell, 1993, p. 137);

– аспектуальное уточнение, находящееся в тесной взаимосвязи с темпоральным и состоящее во внесении поправки в обозначение длительности действия во времени, а также в рассмотрении действия не как уже совершившегося и перешедшего в состояние, а как находящегося в процессе реализации, или наоборот, что также достигается путём изменения грамматических форм сказуемого: (17) *He was **dead** or **dying** from his head injuries by the time his throat was cut* (Cornwell, 1992, p. 178);

– залоговое уточнение, состоящее во внесении поправки в характеристику действия в его отношении к субъекту и объекту, т.е. в изменении ориентации действия с исходно-субъектной на исходно-объектную и наоборот или на совмещение субъекта и объекта действия в одном участнике: (18) *A jack, like a knight, might represent someone who **is perceived** or **perceives himself** as a soldier, a defender, a champion* (Cornwell, 1993, p. 145);

– модальное уточнение, включающее уточнение соответствия сообщаемого действительности по линии реальности/ирреальности при помощи соответствующих грамматических форм глагола-сказуемого, а также по линии реальности/возможности (необходимости, желательности и т.п.) при помощи соответствующих модальных глаголов и глаголов с модальным значением: (19) *Each of the women was vulnerable because she **lived alone** or **was thought to live alone** as in Lori Petersen's case. [...] We know **the killer's got a strange body odor, or at least it seems likely he does*** (Cornwell, 1990, p. 78, 290);

– персональное уточнение, состоящее во внесении поправки в обозначение участника ситуации: (20) *According to my records, **she was on the train, or at least somebody with her ticket was*** (Cornwell, 1992, p. 229);

– градационное уточнение, например, степени проявления признака (21) полноты реализации действия (22): (21) *The cut to her neck was shallow and probably inflicted when she was already **dead or mostly dead*** (Cornwell, 1993, с. 284). (22) *The way I'm seeing it, he has her down in here, takes her clothes off, **rapes her or tries to*** (Cornwell, 1992, p. 19).

– уточнение от общего к частному, и наоборот, наблюдаемое, когда говорящий видит необходимость конкретизировать или, напротив, генерализировать сведения, сообщаемые в первой части высказывания, в целях придания большей адекватности передаваемой информации: (23) *I'd assumed when the killer entered Lori's bedroom he had his own cutting instrument in hand the **knife or sharp instrument** he used to cut the window screen* (Cornwell, 1990, p. 98);

– уточнение путем ссылки на источник сообщения, вызванное неуверенностью говорящего в достоверности излагаемых им фактов, желанием снять с себя ответственность за предоставляемую информацию: (24) *It wasn't the voice of anyone she knew – **or at least this was what she claimed*** (Cornwell, 1992, p. 47);

– уточнение путем допущения во второй части высказывания ситуации, противоположной той, о которой говорится в первой части: (25) *And **she wasn't keeping the damn log** Reed told her to keep. **Or if she was, we haven't found it*** (Cornwell, 1992, с. 51).

Высказывания альтернативной семантики, описывающие ситуации недостаточного знания и уточнения, встречаются во внутренней речи судмедэксперта Кей Скрпетты, от лица которой ведется повествование, а также в ее диалогах со следователями по особо важным делам, причем в некоторых случаях сочиненные компоненты принадлежат репликам разных персонажей. При этом альтернативные отношения наблюдаются как на уровне предложения, так и на уровне сверхфразового единства.

При помощи высказываний с союзом *or*, выражающими альтернативные отношения, модифицированные значением пояснения, автор анализируемых произведений сближает фрагменты индивидуальной картины мира своих героев – патологоанатома и офицеров полиции – с картиной мира читателя, не имеющего профессиональных знаний в той или иной области, не владеющего специализированной терминологией, жаргонизмами, сокращениями. В подобных случаях один из компонентов сочиненной конструкции является узкоспециализированным термином (26), аббревиатурой (27), образным или эмоционально-оценочным профессиональным жаргонизмом (28), в то время как другой относится к общеупотребительной лексике, тогда как союз *or* указывает на кореферентность номинаций, т.е. на единство их реального экстралингвистического содержания: (26) *In a climate like Virginia's it generally takes at least a year of being exposed to the elements before a body is fully **skeletonized, or reduced to disarticulated bones**. [...] I went through the same process with*

the distal and proximal phalanges, or bones of the fingers (Cornwell, 1993, p. 86, 99). (27) *The finger-print image processor (or FIP, as Vander referred to it) automatically detected fingerprint characteristics. [...] It was quarter to one when I walked into the lobby of the Office of the Chief Medical Examiner, or OCME, as it was called* (Cornwell, 1990, p. 44, 71–72). (28) *Fielding informed us in staff meeting that we had five autopsies including a “floater” or decomposed body from the river, a prospect that never failed to make everybody groan* (Cornwell, 1992, p. 42).

Анализ языкового материала свидетельствует о том, что члены альтернативного ряда в высказываниях всех охарактеризованных выше типов, включают слова семантических групп, связанных с криминалистикой и судебной медициной *to be physically (psychologically, emotionally) abused, criminal history, psychiatric history, prison, forensic unit, kill, ransack, commit burglary, schizophrenia, organic mental disorder, strangle, rape, injury, to be shot, strangulation, garroting, throats cut, drug users, suicide pact, bad back, soreness due sport injuries, psychosomatic problems, leukemia, lymphoma, collagen diseases, assailant, victim, ward off, to arm oneself, benzoyl-cocaine, morphine, blood, gastric contents, saliva, semen, sweat, hemorrhages, fractures, holes, hysterectomy, root canal, scars from plastic surgery* и др. Они не только создают соответствующую атмосферу, но и формируют образ профессионалов, замечающих незначительные улики и воссоздающих в мельчайших деталях картину преступления.

Таким образом, проведенный нами анализ свидетельствует о том, что отношения альтернативности благодаря своему семантическому варьированию обеспечивают определенное конструирование картины мира детективного произведения. Альтернативные отношения, осложненные добавочными значениями недостаточного знания и уточнения, служат для описания хода расследования, моделирования сцены преступления, личности преступника и различных деталей, которые могут оказаться существенными для раскрытия убийства. Высказывания альтернативной семантики, выражающие пояснение, используются для знакомства читателя с работой судмедэксперта. Важную роль в создании атмосферы психологического полицейского детектива играет также лексическое наполнение соединяемых союзами предложений и элементов предложения, которые содержат лексемы, связанные с криминалистикой и судебной медициной. Проведенное исследование является еще одним подтверждением того, что употребление союзов альтернативной семантики в определенном контекстуальном окружении актуализирует варианты альтернативных отношений, необходимые для отображения того фрагмента индивидуальной картины мира, который представляется существенным с точки зрения содержания художественного произведения.

Литература и источники

Маслова В.А. Лингвокультурология. М.: ИЦ «Академия», 2007. 208 с.

Склярова Н.Г. Отношения альтернативности в тексте художественного произведения (на материале романа L. Irvine «Castaway») // Изв. ЮФУ. Филол. науки. 2016а. № 4. С. 138–143.

Склярова Н.Г. Отношения альтернативности в художественной картине мира (на материале произведения Дж. Сэлинджера «Над пропастью во ржи») // Вестн. Пятигорского лингвистического ун-та. 2015. № 2. С. 99–103.

Склярова Н.Г. Роль альтернативности в моделировании различных фрагментов картины мира // Филол. науки. Вопросы теории и практики. 2016б. № 9. Ч.3 С. 169–171.

Холодов Н.Н. Сложносочиненные предложения с разделительными союзами // Русский язык в школе. 1975. № 4. С. 65–70.

Черепанова Е.В. Особенности детективного жанра // Проблемы регионального управления, экономики, права и инновационных процессов в образовании: Материалы IV междунар. науч.-практ. конф. Таганрог, 2005. Т. 3: Гуманитарные науки в современном образовании. С. 143 – 148.

Шувалова С.А. Смысловые отношения в сложном предложении и способы их выражения. М.: Ид-во МГУ, 1990. 160 с.

Cornwell P.D. All that Remains. N.Y., 1993, 406 p.

Cornwell P.D. Body of Evidence. N.Y., 1992, 400 p.

Cornwell P.D. Postmortem. N.Y., 1990, 339 p.

References

Maslova V.A. *Lingvokul'turologiya*, Moscow, Izd. Centr «Akademiya», 2007, 208 p. (In Russ.).

Sklyarova N.G. Otnosheniya al'ternativnosti v tekste hudozhestvennogo proizvedeniya (na materiale romana L. Irvine «Castaway»), *Izvestiya Yuzhnogo federal'nogo universiteta. Filol. nauki*. 2016a, no 4, pp. 138-143. (In Russ.).

Sklyarova N.G. Otnosheniya al'ternativnosti v hudozhestvennoi kartine mira (na materiale proizvedeniya Dzh. Selindzhera «Nad propast'yu vo rzhi»), *Vestnik Pyatigorskogo lingvisticheskogo universiteta*, 2015, no 2. pp. 99-103. (In Russ.).

Sklyarova N.G. Rol' al'ternativnosti v modelirovanii razlichnykh fragmentov kartiny mira, *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki*, 2016b, no 9. Ch.3, pp. 169-171. (In Russ.).

Holodov N.N. Slozhnosochinennyye predlozheniya s razdelitel'nymi soyuzami, *Russkii yazyk v shkole*, 1975, no4. pp. 65-70. (In Russ.).

Cherepanova E.V. Osobennosti detektivnogo zhanra, *Problemy regional'nogo upravleniya, ekonomiki, prava i innovacionnykh processov v obrazovanii: Materialy IV mezhdunar. nauch.-prakt. konf.* Taganrog, 2005, T. 3, Gumanitarnyye nauki v sovremennom obrazovanii, pp. 143-148. (In Russ.).

Shuvalova S.A. *Smyslovyye otnosheniya v slozhnom predlozhenii i sposoby ih vyrazheniya*. Moscow, Izd-vo MGU, 1990, 160 p. (In Russ.).

Natalya G. Sklyarova (Southern Federal University. Rostov-on-Don, Russian Federation)

Relations of alternativeness in the fiction world picture of the detective (on the material of novels by P.Cornwell)

The article discusses the role of alternative in modelling the world picture in P. Cornwell's detective novels «All That Remains», «The Body of Evidence», «Postmortem». Results of the research implying distributional and contextual methods of analysis testify that alternative relations, complicated by incremental meaning of insufficient knowledge and correction serve for reconstruction of the investigation, crime scenes, criminal's personality and

various details, essential for solving the crime. They can occur in the inner represented speech of the main character, the medical examiner Kay Scarpetta and in her dialogues with the investigators. Constructions of alternative semantics, used for explanation, contain specific terms, jargonisms and their definitions, which helps to introduce to the reader the realities of medical examiner's and investigator's routine work. Parts of the sentence or separate sentences, connected by the disjunctive conjunctions, contain words relating to criminology and forensic medicine, which contributes to the creation of the atmosphere of the detective novel. The research confirms once again the fact that the use of conjunctions of alternative semantics in definite contextual environment brings about the actualization of certain types of alternative relations which reflect such fragments of individual world picture that seem significant in terms of the content of fiction work.

Key words: *alternative, fiction work, fiction world picture, language world picture, human consciousness, conjunction, alternative semantics.*

Natalya G. Sklyarova – Ph.D. o philology, professor of theory and practice of the English language dpt. Institute of philology, journalism and cross-cultural communication. Southern Federal University. Phone: +7-909-415-42-21; e-mail panochka@bk.ru